

Генезис социальных явлений экстремизма и терроризма

До конца XVIII в. терроризм был преимущественно религиозным. Одна из ранних террористических группировок в мире была секта сикариев («кинжальщиков»), действовавшая в Иудее в I в. н. э., используя в качестве орудия преступления кинжал, совершали свои действия демонстративно днем в людных местах. Жертвами секты были представители еврейской знати, выступавших за мир с римлянами и обвинявшихся ими в отступничестве от религии, предательстве национальных интересов и сотрудничестве с римской властью. Так, был уничтожен дом первосвященника Анании, уничтожены дворцы представителей династии Иродов, сожжен публичный архив (чтобы уничтожить расписки должников)¹. Многие авторы поддерживают мнение, что именно с этой организации можно вести историю терроризма (В. А. Вахрушев², Н. А. Чернядзева³). Однако имеется и критика этой позиции. Так А. В. Маньков считает, что говорить о сикариях как о террористах нельзя, можно лишь говорить о практике национально-освободительной борьбы и определенные элементы националистического экстремизма. В целом Маньков выражает скептическое мнение о возможности рассматривать терроризм в далеком прошлом (в Древнем мире, Средневековье)⁴. Появление террористов-смертников также было связано с религией. Как отмечают исследователи этого феномена, примером служит в 680 г. сражение около селения Карбала (территория на севере Ирака), в котором дальний родственник пророка Мухаммеда вместе со своими сторонниками сознательно пошел на смерть во имя сохранения чистоты веры (шиитского толка). Это событие до сих пор отмечается в Ираке и Иране.

¹ Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления : автореферат диссертации ... доктора философских наук. Душанбе, 2009.

² Вахрушев В. А. Исторические аспекты терроризма // Вестник Академии военных наук. 2011. № 2. С. 188.

³ Чернядзева Н. А. Был ли терроризм в Древнем мире? К вопросу о предпосылках и факторах становления современного терроризма // Вестник Пермского университета. Серия Юридические науки. 2011. № 2. С. 36.

⁴ Маньков А. В. Терроризм в России: исторические аспекты (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 84–85.

Классическим примером террористической организации в Средние века была организация хашашаинов, или «ассасинов» («курителей гашиша»), отделившаяся исмаилиитов. Сами исмаилииты были представителями крайнего (не в смысле радикальный) шиизма, скрывали свою веру в основе которой лежало манихейство, но при этом внешне признавали себя суннитами, исполняли обряды, но при этом давали клятву, что они этой веры не признают, создали государство Фатимидский халифат. Образование этого государства фактически означало окончательный раскол в исламском мире, поскольку существовало три враждебных друг другу халифата: Аббасидский со столицей в Багдаде, Фатимидский со столицей в Кайраване и Омейядский в Испании. Около 1090 г. некто Хасан ибн ас-Саббах и его сторонники «ассасины» захватили в районе Хамадана (современный северо-западный Иран) крепость Аламут и полтора столетия держали в страхе правителей на пространствах от Средиземного моря до Персидского залива. Тех, кто шел на убийства, подвергали воздействию наркотика (гашиша), и они уже были, по существу, запрограммированы на террористический акт. Монголы уничтожили это образование террористов в 1256 г.

И. П. Добаев указывает, что почти вся история мусульманской мысли представляет собой перманентное возникновение идейных течений, рождавшихся в ходе столкновения различных мнений по тем или иным проблемам. В средневековом исламе движения и течения возникали, как правило, в связи с полемикой по вполне конкретным проблемам. Так, полемика по вопросам права породила ряд мазхабов (правовые школы в исламе), по вопросу о власти – три существующие и поныне направления (сунниты, шииты и хариджиты). Анализ истории расколов в исламе наглядно показывает, что их образование явилось результатом сложившихся в мусульманском обществе в конкретных исторических ситуациях социально-политических разногласий между различными кланами, династиями, регионами, группировками, течениями и партиями. Причем на первом плане стояли не вопросы религии, а вопросы государственного строительства.

Ярким доказательством этому являются все без исключения расколы в исламе. Например, харижиты (религиозно-политическая группировка, возникшая в результате гражданской войны в Арабском халифате в VII в.) впервые в истории мусульманства выдвинули тезис о возможности обвинения в неверии (такфир) мусульман, совершивших большой грех и необходимости вести против них джихад (борьбу). Эта логика возводила убийство такого вероотступника в религиозный принцип. Именно от руки харижитов погиб сам имам Али и его сыновья Хасан и Хусейн.

Со времен Великой Французской революции и особенно после появления на свет политических учений терроризм приобретает политический характер. Во времена Французской революции политические противники уничтожают друг друга (якобинцы жирондистов, а затем термидорианцы якобинцев). 13 июля 1793 г. Шарлотта Корде заколола Марата, который являлся одним из самых ярких фигур якобинцев и был ярким сторонником террора, считая, что она спасает Францию.

Именно в Новое время терроризм начинает рассматриваться в качестве способа привлечения внимания населения к идеям террористов для получения поддержки. Впервые на практике эта теория была осуществлена организацией «Народная воля», созданной в России в 1878 г. для борьбы с царским самодержавием.

В России после отмены крепостного права динамично развивались три течения общественной мысли: консервативное, которое с самого начала еще поддерживал в свое время Николай I в рамках теории «официальной народности», либерально-оппозиционное направление, где продолжали существовать славянофилы и западники и революционно-демократическое направление или радикальное направление общественной мысли и зарождения революционных народников.

Радикализм в определенной степени питался условиями российской действительности (отсутствие свободы слова, собраний и организаций), поэтому в самой России могли существовать только тайные организации.

Теоретики радикалов, как правило, были вынуждены эмигрировать и действовать за границей. Это способствовало как выработке стратегии и тактики террористической деятельности, так и укреплению связей русского и западноевропейского революционных движений.

В исторической российской науке выделяют три этапа развития революционного движения во второй половине XIX в.: первый этап 1860-е гг. создание первых тайных обществ и создание революционно-демократической идеологии; второй этап 1870–начало 1880-х гг. деятельность самых радикальных организаций революционных народников и оформление идеологии народничества; третий этап 1880–1890-е гг. разгром народных народников и начало распространение марксистских идей и создание первых социал-демократических организаций.

На первом этапе действовали различные нелегальные и полулегальные кружки и организации, среди которых выделяют «Кружок иштуинцев» (1863–1866 гг.), где первоначально занимались только пропагандистской работой и обсуждением проектов реформирования страны, но наиболее радикальные члены стали готовить покушение на императора и 4 апреля 1866 г. Дмитрий Каракозов покушался на жизнь Александра II, но был схвачен и это привело к разгрому кружка.

В 1869 г. студент С. Г. Нечаев основал в Москве сначала кружок, где собирались заниматься пропагандой идеи народного восстания, но после разгрома кружка полицией Нечаев бежал за границу, и получив деньги от А. И. Герцена и Н. П. Огарева, вернулся в Россию и создал террористическую организацию с жесткой дисциплиной и строгой конспирацией «Народная расправа». Совместно с М. А. Бакуниным Нечаев написал документ, известный как «Катехизис революционера» в котором излагались следующие взгляды: «Революционер – человек обреченный. Беспощадный для государства и вообще для всего сословнообразованного общества, он и от них не должен ждать для себя никакой пощады. Между ними и им существует тайная или явная, но непрерывная и непримиримая война на

жизнь и на смерть... Сближаясь с народом, мы, прежде всего, должны соединиться с теми элементами народной жизни, которые со времени основания московской государственной силы не переставали протестовать не на словах, а на деле против всего, что прямо или косвенно связано с государством... Соединимся с лихим разбойничьим миром, этим истинным и единственным революционером в России».

Прежде всего, должны быть уничтожены люди, считал Нечаев, особенно вредные для революционной организации и такие, внезапная и насильственная смерть которых может навести наибольший страх на правительство и, лишив его умных и энергических деятелей, потрясти его силу. На практике идеи «Катехизиса» были реализованы 21 ноября 1869 г., когда по личному указанию Нечаева был убит студент И. А. Иванов, который входил в эту организацию и представлял якобы для организации угрозу. Убийство было раскрыто, а для дискредитации революционеров был проведен открытый судебный процесс. Нечаев в очередной раз сбежал за границу, но затем был выдан царским властям и умер в Петропавловской крепости в 1882 г.

После этих событий в 1871 г. было создано «Большое общество пропаганды», объединявших около 100 человек, среди которых известные террористы С. М. Кравчинский, А. И. Желябов, С. Л. Перовская, Н. А. Морозов, которые затем вошли в состав народовольцев. Программа их деятельности была написана русским анархистом князем П. А. Кропоткиным, которая предусматривала длительную подготовку народного бунта путем пропаганды и это ляжет в основу «хождения в народ». По мнению, профессора Л. М. Ляшенко, именно в этих студенческих кружках воплотились идеи и практика революционного экстремизма, который и привел к краху народничества⁵.

⁵ Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII–начала XX в. Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга II. Москва, 2017. С. 296.

На рубеже 1860-70-х гг. оформляется народническая идеология и возникают три течения революционного движения. Бунтарское (анархическое) идейно было подготовлено М. А. Бакуниным, который считал, что русский крестьянин по своей природе бунтарь и готов к революции, а поэтому задача интеллигенции, идти в народ и разжигать всероссийский бунт. П. Л. Лавров думал, что народ не готов к революции и, поэтому необходимо уделять внимание пропаганде среди крестьянства с целью подготовки бунта. П. Н. Ткачев, так же, как и Лавров не считал крестьянина готовым к революции, но полагал, что группа заговорщиков («профессиональные революционеры»), захватив государственную власть, быстро вовлечет народ в социалистическое переустройство⁶.

В 1874 г. народники меняют тактику борьбы и переходят от пропаганды к террору, связанную с провалом «хождения в народ» и последующими судебными процессами. Ключевым моментом в дальнейшей истории российского терроризма стал выстрел В. И. Засулич, которая была членом революционной организации «Земли и воли».

13 июля 1877 г. петербургский градоначальник Ф. Ф. Трепов решил посетить Дом предварительного заключения, по незначительному поводу придрался к арестанту А. Боголюбову, приказал бросить в карцер и наказать розгами. Необходимо отметить, что телесные наказания были отменены в 1863 г., их можно было применять только к каторжникам по пути следования и в местах отбывания наказания. Все это возмутило общественность. 24 января 1878 г. Засулич стреляла в Трепова. Ей было предъявлено обвинение в умышленном, с заранее обдуманном намерением, покушении на убийство. 31 марта 1878 г. она была оправдана судом присяжных, а вынесенный приговор продемонстрировал, что революционеры-террористы могут рассчитывать на сочувствие общества.

⁶ Никонов А. В. История терроризма в России и исторический опыт борьбы с ней // Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию.

Товарищ прокурора суда принес кассационный протест в Уголовный кассационный департамент Правительствующего сената и Сенат отменил оправдательный приговор, однако Засулич скрылась к этому времени за границей. В программе организации «Земля и воля» (1876-1879 гг.) террор рассматривался как орудие самозащиты и мести, но в реальной жизни террор стал играть более значительную роль. В 1878-1879 г. последовал целый ряд террористических актов. Кроме Засулич, последовали и другие покушения, и убийства: 4 августа 1878 г. С. М. Кравчинский заколол кинжалом начальника III отделения Его императорского величества канцелярии и шефа Корпуса жандармов Н. В. Мезенцева, 2 апреля 1879 г. А. К. Соловьев совершил покушение на царя на Дворцовой площади, террорист был схвачен и повешен.

Наращение террористических тенденций привело к острым разногласиям внутри «Земли и воли»; ряд ее членов выступали против покушения, полагая, что оно приведет к усилению репрессий и погубит дело пропаганды. Расхождения в подходах к тактике терроризма (шире – по отношению к политической борьбе) привели к расколу в 1879 г. «Земли и воли» на «Народную волю» (куда вошли те, кто признавал террор как средство политической борьбы) и «Черный передел» (преимущественно сторонников агитационно-пропагандистских методов деятельности).

Главным делом народовольцев стала охота на Александра II. Было организовано несколько террористических актов (ноябрь 1879 г. взорвали поезд царя, февраль 1880 г. взорвали столовую в Зимнем дворце), окончившихся неудачно, но сопровождавшимися многочисленными жертвами. 1 марта 1881 г. Александр II был убит, но революции, на которую рассчитывали народовольцы не произошло.

На процессе по делу «первомартовцев» к смертной казни были приговорены пятеро участников покушения, в том числе С. Л. Перовская (первая женщина в России, казненная за политическое преступление). Народовольцы П. Я. Швырев и А. И. Ульянов покушались на жизнь уже

нового императора Александра III, но после их ареста и смертного приговора, революционное народничество сошло с исторической сцены.

Интересным представляется историография народничества и оценка деятельности революционного движения в различные исторические эпохи. В дореволюционный период в исторической науке сложилось охранительное направление историографии (С. С. Татищев, Н. Н. Голицын), которые негативно расценивали народничество и рассматривали их деятельность как террористическую. В противовес либеральная концепция (А. А. Корнилов, А. А. Кизеветтер) считали, что терроризм народников был вынужденной мерой в ответ на террор властей. Советская историография по-разному решала этот вопрос, в зависимости от периода: до 1930-х гг. и с середины 1950-х гг. использовались историками ленинские оценки этого движения, как разночинского этапа революционного движения с критикой их взглядов как «утопического социализма». Однако М. В. Нечкина, И. Д. Ковальченко считали, что со второй половины 1870-х гг. народничество приходит в упадок, тогда как Н. А. Троицкий наоборот писал, что деятельность народовольцев вершиной революционного движения XIX в. С середины 1930-х до середины 1950-х гг. изучение народничества оказалось под негласным запретом, поскольку И. В. Сталин однажды заметил, что «если мы на народовольцах будем воспитывать наших людей, то воспитаем террористов». Современная российская историография вновь вернулась к оценкам данным еще в дореволюционный период: Г. С. Кан, О. В. Будницкий вернулись на охранительные позиции, считая, что против народовольцев царского правительство справедливо использовала репрессивные меры, а часть авторов (Н. А. Троицкий, Ф. М. Лурье) вернулись к либеральной концепции, утверждая, что тактика террора была вынужденной мерой, навязанная царским режимом и это была единственная возможность с этим режимом бороться⁷.

⁷ Спицын Е. Ю. Указ. соч. С. 301.

В начале XX в. нежелание властей проводить политические реформы привело к новой, еще более мощной террористической атаке на власть. В апреле 1902 г. была образована Боевая организация эсеров, которые считали себя преемниками «Народной воли», но при этом отказались от названия «народоволец» и стали именоваться «социалисты-революционеры». Смысл и задачи террористической борьбы сформулировал один из лидеров партии В. М. Чернов (внук крепостного крестьянина и сын личного дворянина, с мая по сентябрь 1917 г. министр земледелия во Временном правительстве) в статье с характерным названием «Террористический элемент в нашей программе». Суть ее сводилась к тому, что террор – не самоцель, а средство самообороны народа от правительственных репрессий, поэтому народ должен воспринимать террористов как своих истинных защитников. В результате народ будет революционизирован, а власть деморализована. Это заставит ее пойти на уступки. Он считал, что террор лишь временная форма борьбы, необходимость которой пропадет сразу с изменением условий жизни в России. Организация развернула активную террористическую деятельность. Среди самых громких террористических актов Боевой организации были убийства министра внутренних дел В. К. Плеве, великого князя Сергея Александровича и др. Лидер левых эсеров М. Спиридонова в 1906 г. убила жандармского ротмистра, отличавшегося жестокостью в подавлении революции 1905 г., подверглась изнасилованию и истязаниям казаков. Ее дело погрело в России и за рубежом, поэтому смертная казнь была заменена на бессрочную каторгу.

Кроме терактов и заговоров эсеры занимались также экспроприациями. Они решали финансовые проблемы эсеров, но стоили им падения престижа в обществе. Поэтому второе собрание Совета партии в октябре 1906 г. постановило упорядочить экспроприации: «изымать» только казенные суммы и оружие, только по разрешению руководства, не убивать посторонних лиц, которые не служат в полиции или жандармерии. Особый размах эсеровский террор приобрел в период революции 1905-1907 гг. Кроме

Боевой организации, в стране действовали летучие боевые отряды, подчинявшиеся областным партийным комитетам, а также местные боевые дружины.

Универсальным методом борьбы против самодержавия и эксплуататоров, а также средством агитации считали террор, отколовшиеся от партии эсеров эсеры-максималисты. На их счету наиболее жестокие и кровавые террористические акты в ходе первой русской революции. Самым громким преступлением было покушение на жизни премьер-министра П. А. Столыпина 12 августа 1906 г., в результате которого 33 человека скончались, 26 получили ранения, среди последних дочь и сын Столыпина.

Значительная часть жертв террористических актов начала прошлого века приходится и на долю различных анархистских групп. Так, «безмотивные террористы» во главе с В. Лapidусом (Стригой) основной целью считали организацию «безмотивного антибуржуазного террора» путем индивидуальных покушений против представителей не за какие-нибудь определенные поступки (донос, провокация), а исключительно за принадлежность к классу «паразитов-эксплуататоров». Подобную тактику они рекомендовали рабочему классу, для того чтобы обострить классовую борьбу против власти и угнетающих.

Среди социал-демократов также были сторонники террора, хотя до уровня эсеров им в этом отношении было далеко, однако создание боевых групп, насильственное изъятие денег не исключалось и получило название «партизанских действий». В ходе экспроприаций, по данным Министерства финансов, с начала 1905 г. до середины 1906 г. банки потеряли более 1 миллиона рублей, но самым громким было ограбление Госбанка летом 1907 г. в Тифлисе.

Правые также допускали для себя возможность террористической деятельности. Так, заявлялось, что Союз русского народа «прибегнет к тем же приемам террора, к каким прибегают представители революционных боевых организаций». Черносотенцы считали необходимым сохранить

самодержавную власть, но понимали под ней диктаторскую власть, а наиболее важное место у них занимали национальные вопросы. Само появление черной сотни являлось закономерным следствием национальных противоречий в Российской империи. Они делили территорию страны на коренные русские области и национальные окраины, «дружественность» или «враждебность» по отношению к народам зависела от их участия в национальном или революционном движении. Например, черносотенцы относились лояльно к народам Средней Азии и Сибири, но главным стержнем черносотенной идеологии был антисемитизм. Черносотенный антисемитизм подпитывал социальное напряжение в «черте оседлости», где существовала острая конкуренция среди городского населения разных национальностей, но учитывая большой процент евреев в торгово-промышленной среде, то антисемитизм здесь являлся своеобразной формой классового протеста. Характерно то, что крайне правые использовали антисемитские лозунги даже в регионах, где полностью отсутствовало еврейское население. Идеология черносотенцев являлась реакцией самых разных слоев населения на резкие перемены в экономической и политической жизни страны России на рубеже XIX – XX вв. Эта идеология содержала как крайне консервативные, так и самые экстремистские элементы. Их социальной опорой были как поместное дворянство, терявшее свое привилегированное положение, так и беднейшее крестьянство, которые боялись разрушения привычного уклада жизни. Выведенное из равновесия патриархальное население готово было поддержать лозунги как правого, так и левого экстремизма. Черный террор, который осуществляли боевые дружины «Союза русского народа» играл подсобную роль в борьбе с революционным движением государством.

Между тем, ими всего было совершено три политических убийства, в отличие от левых радикалов, которые убили десятки тысяч человек, главным врагом они рассматривали не евреев, а коррумпированную российскую бюрократию, ответственность возлагали на власть, которая установила стену

между большинством народа и монархом и защищали русскую национальную культуру. Проблемы терроризма в обществе широко обсуждались в печати, причем самых различных направлений: от нелегальных эсеровских «Революционной России» и «Знамени труда», социал-демократических «Искры» и «Правды», в анархистских «Бунтаре» и «Буревестнике» до легальной либеральной печати «Русской мысли», «Освобождении», других изданиях различного толка.

Лишь за годы Первой русской революции 1905-1907 гг. в ходе террористических актов были убиты и ранены 7634 человека. По официальной статистике, с января 1908 г. по середину мая 1910 г. произошло 19957 террористических актов и экспроприаций, в результате которых было убито 732 государственного чиновника и 3051 частное лица, при этом 1022 государственных чиновника и 2829 частных лиц были ранены.

Общее число убитых и раненых в результате террористических актов в 1901-1911-х гг. оценивается числом около 17000 человек. Для того, чтобы понять особенности и размах террористической деятельности в России конца XIX – начала XX вв., следует четко понимать следующие исторические реалии: кризис феодальной крепостнической системы, освобождение крестьян за их счет, сохранение привилегий дворянства, развитие капиталистических отношений и формирование буржуазии, стремящейся к политической власти, все это провоцировало противостояние, когда с одной стороны, самодержавие, которое, в основном в лице императора Николая II, не желало идти ни на какие уступки обществу и поступиться хотя бы частью своей власти, а с другой стороны, постоянно растущими в это время радикальными настроениями общества, с другой.

Большинство исследователей отмечают, что терроризм в дореволюционный период носил политический характер, но некоторые авторы указывают, что «огромное влияние на укрепление и распространение террористических форм социально-политической борьбы имело национальное движение». О. Н. Квасов указывал, например, на

действовавшую на Кавказе с 1890 г. армянскую партию «Дашнакцутюн». Эта партия первоначально предусматривала создание автономной Турецкой Армении, а затем превращение Российской империи в федеративную республику, провозглашение прав и свобод, передачу земель крестьянам. Сначала она осуществляла террористические акты на территории Османской империи, но затем и на территории Российской империи. С 1903 г. стала участвовать в российском революционном движении. После Февральской революции партия выступала за участие в Первой мировой войне России до победного конца, после октября 1917 г. отказалась признать советскую власть. Партия требовала передать Армении территории со смешанным населением, что привело к вооруженным конфликтам в 1918 г. с Грузией, 1919-1920 с Азербайджаном. Члены партии подготовили восстание против советской власти, которая была установлена в 1920 г. Восстание началось 13 февраля 1921 г., а подавлено было в апреле 1921 г. и деятельность «Дашнакцутюн» в Армении была запрещена. Возродилась в Армении и Нагорном Карабахе в конце 1980-х гг.

Другим регионом в России, где сильное влияние оказывало национальное движение была Польша. Кроме того, В. А. Маньков считает, что массовый терроризм в России появился не центре (Санкт-Петербург, Москва), а на окраинах в Малороссии (Украине) и на юге России, а одним из крупнейших рассадников террористического движения считает Киев. Именно в Киеве сторонники оппозиционных насильственных действий создали Южный Исполнительный комитет русской Социально-революционной партии, главным мотивом которой являлась революционная месть. Они совершили в 1877 г. покушение на жизнь товарища киевского прокурора М. М. Котляревского, а в 1878 г. убили жандармского офицера Г. А. Гейкинга. Если Квасов имеет ввиду национальные аспекты экстремизма и терроризма, как создание Армении, то Маньков приводит примеры все того же политического аспекта этих явлений, только данные действия происходили не в центре, а на окраинах Российской империи.

Если же говорить о национальных тенденциях, то необходимо привести пример украинского национализма. Одним из основателей первой политической партии Надднепрянской Украины (так назывались украинские земли в составе Российской империи, кроме Крыма и Кубани) – Революционной украинской партии, лидером Украинской народной партии, соорганизатором Украинской народной Демократическо-Хлеборобской партии, членом Братства самостийников был харьковский юрист Н. И. Михновский. Он свои взгляды на программу националистического движения изложил в следующих работах: «Самостийная Украина» (1900 г.) и «Десять заповедей Украинской народной партии» (1903 г.), «Заповеди» заключались в следующем:

1. Единая и неделимая – от Карпат до Кавказа – свободная Украинская демократическая республика – это национальный всеукраинский идеал.
2. Все люди – твои братья, но москали, ляхи и жида – враги нашего народа. Они господствуют над нами и грабят нас.
3. Украина для украинцев, а посему не сложим оружия, пока хоть один чужеземец будет находится на нашей земле.
4. Всегда и всюду пользоваться украинским языком. Пусть ни жена твоя, ни дети твои не позволяют очернять себя чужеземцам-угнетателям.
5. Уважай деятелей родного края, презирай его врагов, отвергай перевертышей – отступников и хорошо будет твоему народу и тебе.
6. Не убивай Украину своим презрением к всенародным интересам.
7. Не становись ренегатом-отступником.
8. Не обдирай собственный народ, работая на врагов Украины.
9. Помогай своему земляку прежде всех.
10. Не бери себе супругу из чужеземцев, ибо дети твои будут тебе врагами. Не дружи с врагами нашего народа, ибо это прибавит им силы и отваги; не поддерживай угнетателей наших, ибо сам предателем станешь.

Идеи Михновского о создании государства, где проживали только украинцы и провозглашалось превосходство украинского языка, стали

основой для последующего развития идей украинского национализма и базой для Организации украинских националистов (ОУН)⁸.

Михновский установил тесные контакты с галицкими проукраинскими деятелями. В Галиции, которая была тогда в составе Австро-Венгрии сформировалась антироссийская, русофобская направленность украинского национализма. А затем доктрина агрессивного галицийского украинства стала распространяться в Малороссии.

В 1912 г. в Киеве в журнале «Украинская хата» на украинском языке призывали: «Любишь свой язык – ненавидь язык врага. Умей ненавидеть. Возрождение Украины – синоним ненависти к своей жене московке, к своим детям – кацапчатам, к своим братьям и сестрам – кацапам, к своему отцу и матери кацапам. Любить Украину – значит пожертвовать кацапской родней»⁹.

Террор оказался не средством приглушения социальных противоречий, а, напротив, фактором их обострения. Терроризм в России в начале XX в. был масштабным явлением социально-политической жизни общества. Он захватил не только леворадикальные движения, но и значительную часть центристских и правых направлений общественной жизни. Терроризм становился своеобразной частью «политической культуры» общества.

Террор – это обычно акции устрашения, которые осуществляются небольшой группой единомышленников и направлены против властей, общества. Террористы прекрасно осознают, что с точки зрения государства, с точки зрения права их деятельность незаконна. Государство может издавать законы, соответствующие своим целям, задачам и тогда появляются соответствующие юридические нормы (вплоть до революционной целесообразности), процедуры привлечения к ответственности.

⁸ Жильцов С. С. Истоки современного украинского национализма // Вестник РУДН. Серия Политология. 2014. № 4. С. 26.

⁹ Кикнадзе В. Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 3. С. 20.

При этом государственный террор следует отличать от правовых форм государственной репрессивной деятельности.

В частности, нельзя рассматривать в качестве проявлений террора облеченные в процессуальную правовую форму акты, связанные с персональной уголовной ответственностью лиц, относимых к так называемым «врагам народа» (период «большого террора» в СССР 30-х гг. XX в.) и признаваемых виновными в порядке особых судебных процедур. Несмотря на то, что в ряде случаев, дела об их уголовной ответственности носили фальсифицированный характер, все же следует констатировать, что формально правовая процедура привлечения к юридической ответственности и исполнения наказания носила правовой характер и осуществлялась в рамках действующего законодательства.

Что касается советского периода нашей истории, то надо отметить следующее. После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г., они сами столкнулись с терроризмом, когда после подписания Брестского мира «разошлись» с бывшими союзниками левыми эсерами. 6 июля 1918 г. в Москве Я. Блюмкин и Н. Андреев убили германского посла графа В. Мирбаха и скрылись в штабе войск ВЧК, который возглавлял их однопартиец Д. Попов. В штабе оказалось более 600 вооруженных людей и по прибытии председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского, они его арестовали. В ночь с 6 на 7 июля 1918 г. был произведен штурм штаба, который завершился разгромом мятежников и освобождением Дзержинского. Несколько сот человек предстали перед судом и были приговорены к различным срокам заключения, руководитель мятежа заместитель председателя ВЧК В.А. Александрович был расстрелян. Кроме того, левыми эсерами был убит председатель Петроградского ЧК М. С. Урицкий и ранен В. И. Ленин. Органы ВЧК за период с сентября по ноябрь 1918 г. раскрыли несколько десятков подпольных антибольшевистских центров, которые ставили задачу свержения советской власти в стране. После советско-польской войны, когда советские войска были разгромлены и подписан в 1921 г. Рижский мирный

договор территория Западной Украины и Западной Белоруссии отошли Польше. Галиция превратилась в центр украинского национализма. В 1929 г. была создана Организация украинских националистов (ОУН), которую прапорщик австрийской армии, бывший офицер Украинской Народной Республики возглавил Е. М. Коновалец.

ОУНовцы выступали за самостоятельность украинского государства, которое должно было включить польские, советские, румынские и чехословацкие территории, населенные украинцами. В политическом отношении это государство представляло собой националистическую диктатуру с сильным лидером (вождем). В борьбе за реализацию данной цели признавались приемлемыми любые средства, включая террор. Коновалец сотрудничал с германскими спецслужбами и получал от них финансирование. В 1938 г. он был убит сотрудником НКВД СССР П.А. Судоплатовым.

После смерти Коновальца новым руководителем ОУН стал еще один бывший офицер Украинской Народной Республики (УНР) А. Мельник, соратник Коновальца и родственник. В результате конфликта среди руководства в 1940 г. ОУН разделилась на две фракции – ОУН (м) во главе с Мельником (умеренное крыло) и ОУН (б) с лидерами С. Бандерой и Р. Шухевичем (радикальное крыло). По идеологическим вопросам они не имели никаких разногласий, вопрос был в том, кому доверить лидерство. Плюс были некоторые тактические расхождения, но достаточно минимальные. Мельник считал, что необходимо опереться на немцев, а там уже смотреть, как будет складываться ход войны. Бандера же считал, что надо поскорее поднять восстание и провозгласить независимость Украины, пока обе стороны отвлечены на войну, а там уже ориентироваться по обстоятельствам.

Негативное отношение к СССР, антикоммунизм и антисемитизм сближали оуновцев с нацистами. Несмотря на взаимные обвинения Мельник и Бандера рассчитывали на поддержку Германии в создании независимого украинского государства и активно сотрудничали с германскими

спецслужбами. Но нацистские лидеры стремились использовать украинцев в своих целях и не собирались отстаивать их интересы. В 1941 г. в Австрии и Германии началось создание украинских подразделений дружин Украинских Националистов (ДУН) «Роланд» и «Нахтигаль». В марте 1941 г. на переговорах Абвера (военная разведка и контрразведка Третьего Рейха) и Вермахта (вооруженные силы Третьего Рейха) С. Бандерой были представлены цели борьбы ДУНов за «Самостийную Соборную Украинскую Державу» с политическим подчинением ОУН (б). Численность дружин 700 человек. С началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. оба формирования перешли границу СССР вместе с передовыми частями Вермахта. 30 июня 1941 г. украинские националисты участвовали в захвате Львова, который сопровождался массовым истреблением еврейского населения, а также польской и русиновской интеллигенции.

5 июля 1941 г. немцы арестовали Бандеру (сначала сидел в тюрьме Кракова, затем был переведен в лагерь Заксенхаузен, однако необходимо подчеркнуть, что содержался он на правах привилегированного узника) и несколько лидеров ОУН (б). Бандеровцы были вынуждены уйти в подполье. Мельниковцы продемонстрировали свою лояльность к немцам. В июле – августе 1941 г. дуновцы были разоружены немцами. Первоначально в 1941 г. украинские коллаборанты из числа членов ОУН обеих фракций сотрудничали с нацистами, исходя из идеи, что немцы восстановят украинское независимое государство. Но уже в конце лета 1941 г. отношение к немцам изменилось. Если Мельник и его сторонники оставались фактически сторонниками немецкой политики на Украине, то бандеровцы приняли решение развернуть собственные вооруженные силы и добиваться своих политических целей: «Украина только для украинцев». Несмотря на разоружение дуновцев, члены организации прошли курс боевой подготовки и впоследствии занимали командные посты в Украинской повстанческой армии (УПА). Первый массовый расстрел – евреев – произошёл 29–30 сентября 1941 г. в захваченном Киеве в Бабьем Яру. Активное участие в

казнях принимали украинские коллаборационисты. Из полутора тысяч карателей, 1200 были бандеровцами, членами ОУН. Всё это сегодня на Украине подаётся как часть «борьбы ОУН против немецких захватчиков». С конца 1943 г., когда стало понятно, что немцы проигрывают, Мельник сменил тактику. Актив на местах начал понемногу включать в свою пропаганду антинемецкие лозунги и призывы, что не осталось незамеченным немцами. В январе 1944 г. Мельник вместе с несколькими соратниками был арестован немцами. Немцы знали его и посадили в спецблок для политических заключенных в Заксенхаузене. В конце 1944 г. немцы отпустили и Мельника, и Бандеру и привлекли к формированию и руководству «антибольшевистскими силами Европы». С весны 1943 г. по осень 1949 г. на территории Западной Украины действовала Украинская повстанческая армия (УПА) под руководством Р. Шухевича. В ее состав также входила ранее созданная украинская полиция. УПА провозглашала борьбу с любыми оккупантами, как с германской армией, так и с Красной Армией, руководствуясь принципом «бей москаля, жида, ляха, кацапа и немца». Но немецкое командование всегда знало о нахождении стоянок УПА и не принимало мер к его уничтожению. В тоже время УПА вела активную борьбу против советских партизан, уничтожало советский партийный актив, милиционеров, председателей колхозов, а также сочувствующих советской власти или не оказывавших им поддержки. УПА устроили настоящий террор. Пропагандируя лозунг «Украина для украинцев» уничтожало еврейское и польское население. Весной – летом 1943 г. на территории Волыни бандеровцы убили 36000 поляков. С освобождением западных областей Украины Красной Армией одна часть УПА отступила с немцами, а другая часть осталась на советской территории для подрывной работы и вооруженной борьбы против советской власти. Столкновения УПА с частями НКВД продолжались до 1953 г.

По официальным данным от террора ОУН и борьбе против нее погибло не менее 60 000 советских граждан. В боях с УПА также погибло 25 000 военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

Для миллионов украинцев Красная Армия была своей армией, и только для тысячи украинцев УПА была своей армией». Именно на этом строится прославление Мельника, Бандеры, ОУН и УПА, как борцов с немцами и СССР за независимую Украину. Однако сотрудничество с нацистской Германией, схожая идеология и совершенные зверства являются основанием для признания этих людей преступниками.

В 1990-х гг. на Украине началось оправдание движения украинских националистов. В июне 1990 г. Ю. Шухевичем (сыном Р. Шухевича) на Украине была организована Украинская Национальная Ассамблея – Украинская Национальная солидарная организация (УНА-УНСО). Одно из направлений деятельности организации была героизация всех националистических (коллорабационистских) подразделений. Главным основанием героизации являлось сопротивление не с нацистскими оккупантами, а с «советскими оккупантами». Из всего списка коллаборантов наибольшая часть героями были признаны бойцы УПА и рассматривались они как участники национально-освободительного движения. Звание героя Украины было присвоено в 2007 г. Р. Шухевичу, в 2010 г. – С. Бандере. После событий на Майдане в 2014 г. УНА-УНСО вошла в состав в состав политической партии Правый сектор. В 2015 г. Верховная Рада признала деятельность Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) борьбой за независимость Украины¹⁰.

¹⁰ Верховный суд Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. признал и запретил на территории России пять украинских националистических организаций экстремистскими, в том числе «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА); Верховный суд Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. признал экстремистскими и запретил на территории России деятельность трех украинских националистических организаций, в том числе «Добровольческое движение ОУН».

В ходе Великой Отечественной войны возникли очаги террористической активности не только на Западной Украине, но и в Литве, Латвии, Эстонии. К середине 50-х гг. XX в. фактически все антисоветские организации, использовавшие террористические методы, были ликвидированы органами МВД и МГБ.

Террористическая активность в СССР после указанных событий была относительно слабой. Те немногие террористические акты, которые происходили, совершались либо как индивидуальные акты (покушение В. Ильина на Л.И. Брежнева 22 января 1969 г., угон самолета 15 октября 1970 г. Бразинскасами и др.), либо (гораздо реже) сторонниками местных сепаратистских движений (взрывы в московском метро 8 января 1977 г., организованные членами нелегальной армянской националистической партии).

XX в. стал временем распространения терроризма по всему миру, поскольку обострялись экономические противоречия, с одной стороны экономическое отставание отдельных стран и регионов, которые привели к двум мировым войнам и крушениям государств, с другой стороны, это был период роста национального самосознания народов, сопровождавшегося появлением политических теорий о преобразовании мира. Главной чертой терроризма является насилие, которое применяется с целью создания в обществе обстановки страха, граничащего с ужасом. Создание атмосферы неуверенности, незащищенности, страха в обществе, нарушение существующего порядка, паралич органов власти являются необходимыми условиями осуществления целей террористов. Но главная цель применения такого насилия является достижение конкретных политических целей. Этим терроризм отличается, к примеру, от криминального насилия. Главными признаками современного терроризма являются: а) насилие с целью достижения политических целей; б) насилие против гражданского населения; в) насилие не спонтанное, а спланированное.

Националистический терроризм ставит целью решение политических, социальных, культурных проблем этнической группы, являющейся национальным меньшинством в государстве, в котором ущемляются права его представителей в пользу титульной нации, доминирующей не только численно, но и политически, экономически, культурно. Конечной целью данного вида терроризма является отделение от существующей территории и создание самостоятельного государства, либо присоединение к государству, в котором проживает основная масса представителей данной национальности. Подъем националистического терроризма приходится на 60-70-е гг. XX в., когда наблюдалась особая активность террористических групп данного вида. Среди них известные на весь мир Ирландская республиканская армия (ИРА), Организация освобождения Палестины (ООП), Баскское Отечество и Свобода (ЭТА), Тигры освобождения Тамил Илама, Рабочая партия Курдистана (РПК) и другие. До недавнего времени националистический терроризм было достаточно проблематично идентифицировать. Члены подобных организаций продолжают настаивать на том, что они являются не террористами, а борцами за независимость своего народа, что является главным условием его свободного и успешного развития. В качестве примера можно привести Рабочую партию Курдистана. Так в Турции курды не только не могли создавать организации, отстаивающие их права, но и говорить на своем языке, а за пение курдских песен грозил тюремный срок до 10 лет как за «сепаратистскую пропаганду». В ст. 26 Конституции Турецкой республики указано: «Ни один язык, запрещенный законом, не должен использоваться в выражении и распространении мысли», ст. 28 провозглашает свободу печати, при этом есть ограничение связанные с языком: нельзя публиковать на «запрещенном законом языке», а любой кто пишет, издает, передает материалы на таком языке «угрожает неделимой целостности государства» и должен быть привлечен к ответственности, в ст. 42 устанавливается запрет преподавания на других языках, кроме турецкого. В связи с этим курдские политические

партии создавались за рубежом. С 1984 г. на территории Турции действует подпольная Рабочая партия Курдистана (РПК), развернувшая борьбу против турецких войск (нападения на колонны турецких войск, полиции и жандармерии, засады по пути движения войсковых колон, подрывы смертниками военных объектов), целью борьбы которой является защита национальных прав курдов, включая создание курдской автономии. В Турции РПК официально объявлена террористической организацией. Для того, чтобы лишить поддержки со стороны населения РПК турецкая армия развернула масштабные боевые действия против курдов. С 1984 г. в Турции по разным данным война унесла от 30 до 50 тысяч жизней, более 3 млн курдов переселено было в центральные районы страны, часть покинула Турцию и проживает в Европе, например в Германии проживает от 800 тысяч до миллиона человек⁶⁸. Религиозный терроризм использует насилие с целью реализации на земле божественных установлений. Объектами насилия со стороны религиозных террористов могут стать те, кто своими действиями препятствует реализации этой цели; отступники от веры; практически все, кто прямо или косвенно выступает за отделение церкви от государства.

Религиозные террористы выходили из большинства мировых религий, а также многих сект. В отдельные годы более половины из всех существовавших террористических групп в мире были религиозно мотивированными. Среди них Хезболла (ливанская шиитская группировка), ХАМАС (палестинская организация мусульман-суннитов, которая считает, что Израиль не должен существовать, 7 октября 2023 г. атаковали Израиль, выпустив более 5000 снарядов, сотни членов организации проникли на территорию Израиля, ранив несколько сот человек), АУМ Синрикё (тоталитарная японская секта, сочетающую в себе христианство, буддизм, индуизм, йогу, китайские учения, предсказания Нострадамуса и другие идеи, в 1990 г. было произведено нападение на японский парламент, в 1995 г. устроена газовая атака в токийском метро с использованием ядовитого газа зарин, который применяли нацисты в концлагерях) и, еврейская группа

Мэира Кахане «Ках» (еврейская экстремистская группа, которая считала, что Израиль не должен останавливаться ни перед чем, чтобы вернуть себе землю, в 1985 г. Израиль объявил вне закона любую группу, которая придерживалась идеалов «Каха», так в 1994 г. член группы убил 29 арабов в пещере Патриархов) и другие.

Леворадикального терроризма ставит своей целью ликвидацию капиталистического строя и замена социализмом. Террористами становятся не только выходцы из неимущих и малоимущих групп населения, но и представители среднего класса, студенчества и даже вполне обеспеченные материально люди, которые остро переживают страдания простого населения, не согласны с существующим социальным неравенством. Они чаще всего прибегают к насилию против богатых людей, официальных лиц. Расцвет леворадикального терроризма пришелся на первую треть XX в. Новый виток его активности отмечался в период «холодной» войны, когда террористические группы действовали не только в развивающихся странах Азии, Латинской Америки и Африки, но и в Европе. Среди них такие известные организации, как «Красные бригады» (Италия), немецкая Баадер-Мейнхоф, Японская Красная Армия, Сендеро Луминосо, Тупак Амару из Южной Америки и другие.

Праворадикальный терроризм отражает неонацистские настроения, усиливающиеся в западных странах. Целью террористов является свержение демократических правительств и их замена фашистскими режимами. Насилие применяется праворадикальными террористами, главным образом, против иммигрантов и беженцев из стран Азии и Африки. Их цель вынудить правительства принять запреты на их въезд в европейские государства.

Анархистский терроризм в основном существовал в конце XIX – первую треть XX в.

Причинами экстремизма и терроризма называют социально-экономические причины. Однако необходимо иметь в виду, что бедность и нищета напрямую не связана с этими феноменами, они лишь являются

почвой для их реализации. Наглядным примером, подтверждающим этот вывод, являются террористические акты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, где 15 из 19 террористов, участвовавших в этих акциях, являлись выходцами из состоятельных семей. Некоторые указывают на то, что, если оказывать материальную помощь (продовольствием, медикаментами), когда богатые государства будут помогать бедным, тогда можно будет решить проблему с терроризмом, в том числе и международным путем. Однако для того, что бедность и нищета стали причиной терроризма, человек либо не видит возможности выхода из бедного состояния (массовая безработица, глубокий экономический кризис), что характерно для экономически отсталых стран, либо при наличии рабочих мест, не может ими воспользоваться, поскольку отсутствуют необходимые знания, квалификация, привычки к труду и отсюда и нежелание работать, что свойственно в основном молодежи. Это подтверждается также и тем, что в программных документах террористических организаций не содержатся обвинения в обнищании масс. В Манифесте Аль-Каиды «Декларация Всемирного исламского фронта за джихад против евреев и христиан» 1998 г., также нет прямых обвинений, связанных с бедностью. В террористические организации приходят не только люди бедные и желающие получить деньги, но и вполне состоятельные.

Другой причиной называют культурные причины. Здесь необходимо иметь в виду несколько аспектов: воздействие культуры доминирующей нации на культуру меньшинства населения и глобальной (в лице западной культуры, которая отождествляется с мировой, общечеловеческой) на национальные культуры. Если созданы благоприятные условия для взаимодействия этот процесс идет естественным путем и не вызывает яростной конфронтации, но если создаются препятствия для использования национального языка, возможности получать образование на национальном языке, не создаются условия для развития национальной культуры, то все это может вызывать сопротивление и не только в легальных формах (например,

политической борьбы), но и террористической деятельности. Если в первой половине XX в. шла борьба за политическую самостоятельность отдельных народов, связанную с политической независимостью, освобождения от колониальной зависимости, то сейчас борьба идет за культурную автономию. Не меньшим накалом противостояния отличается борьба цивилизационная, когда западная культура, ее традиции и ценности представляются как общечеловеческая. Например, имам Р. Хомейни еще задолго до революции 1979 г. в Иране неоднократно подчеркивал, что его теория (теория «исламское правление») не бросает вызова современному научно-техническому прогрессу и тем более частной собственности, на которой базируется рыночная экономика. Она лишь призывает положить конец западному засилью в политической и экономической жизни иранского государства, покончить с коррупцией и несправедливым распределением национального богатства между отдельными слоями иранского общества, заменить западную «порочную» мораль мусульманской нравственностью. Глобализация привносит в национальные культуры чуждые им элементы, происходит разрушение ценностей, норм, обычаев, привычек, которые составляют традиционный образ жизни людей. Это вызывает страх перед лицом такой угрозы, рождает чувство протеста против навязывания чуждой культуры, желание сопротивляться этому.

Следующей причиной называют национальные конфликты. Террористические организации националистического толка являются самыми распространенными среди существующих видов современного терроризма. Они считают своей целью справедливое политическое решение национального вопроса для членов этнической общности, интересы которой защищают. Одновременно такого рода группы являются и самыми долговечными. История их существования насчитывает не один десяток лет. И это неслучайно, так как практика показывает чрезвычайную сложность борьбы с тем видом терроризма, который поддерживается населением, находящимся в состоянии этнического родства с террористами. Всех их

объединяет стремление насильственным путем добиться политического освобождения своих народов, что является, по их убеждению, необходимым условием решения экономических, социальных и культурных проблем, с которыми они сталкиваются, проживая в рамках существующих государственных образований. В кризисных ситуациях нередко происходит консолидация этнических групп, которая сопровождается актуализацией исторической памяти, символизацией ее отдельных фрагментов. В периоды социально-политических сломов люди обращаются к коллективной идентичности, которая придает им чувство безопасности, духовный комфорт. В то же время духовная дезориентация, которая нередко наблюдается в данные периоды, способствует формированию жестко избирательного мышления, за которым стоят рациональные страхи перед «другими», иными, «чужими».

Религиозный фактор является одним из важнейших в современном терроризме и экстремизме. Религиозный терроризм часто бывает направлен против существующего общественного строя, светского характера государства, в частности, норм, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, в наиболее крайних формах ориентируясь на теократическое правление. Религиозный терроризм имеет проявления в сфере политики, культуры, межнациональных отношениях. Привлечение религиозных обоснований и мотиваций обостряет любой конфликт, придает ему дополнительную остроту.

Например, И. П. Добаев предлагает следующее определение исламского радикализма: «это – идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников». Согласно определению известного

исламоведа, доктора философских наук А. А. Игнатенко, исламизм – идеология и практическая деятельность, ориентированные на создание условий, в которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества (государства), где наличествуют мусульмане, а также между государствами, будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате (системе норм, выведенных из Корана и Сунны). Иными словами, речь идет о реализации проекта по созданию политических условий для реализации исламских (шариатских) норм общественной жизни во всех сферах человеческой жизнедеятельности». Именно поэтому исламизм именуется еще политическим исламом или политизированным исламом.

Фундаментализм всегда есть движение, остающееся в границах религиозного сообщества. В то же время в своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле религиозный экстремизм означает приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами.

С нашей точки зрения, в рамках рассматриваемых вопросов необходимо отметить, что в борьбе с экстремизмом и терроризмом необходимо использовать помимо всех прочих методов борьбы «идеологические» методы. Еще в Древнем Риме было сформулировано правило: *Similia similibus curantur* (дословно: Подобное излечивается подобным).

Как пишет Я. А. Амелина, «эффективно противостоять религиозной идеологии может только идеология аналогичного, т. е. религиозного содержания». В настоящее время информационно-аналитические ресурсы сторонников традиционного ислама проигрывают конкурентам со стороны исламистов как по оперативности, так и по форме подачи материала. Следует отметить, что традиционалисты, в отличие от фундаменталистов, практически не ведут пропаганды в популярных среди молодежи социальных

сетях. Например, на необходимость противодействия ваххабизму указывают уже упоминаемые авторы А. А. Игнатенко, И. П. Добаев. Так по определению А. А. Игнатенко в узком и точном смысле слова термин «ваххабизм» означает учение, сформулированное в XVIII в. аравийским религиозным реформатором Мухаммедом Ибн Абд аль-Ваххабом из Неджда. В тот период времени на его основе в Аравии возникло мощное религиозно-политическое движение за восстановление чистоты раннего ислама – «ислама благочестивых предков» (сподвижников пророка Мухаммеда). Однако в широком смысле слово «ваххабизм» сегодня употребляется для обозначения религиозно-политического экстремизма, соотносимого с исламом. В этой связи под «ваххабитами» понимаются либо носители идей, составляющих учение аль-Ваххаба, либо члены группировок, которые руководствуются этим учением. Другими словами, как ваххабитское характеризуется все то, что к этому учению имеет отношение. Автор подчеркивает, что «сами ваххабиты стремятся не называть ваххабизмом ни религиозное учение Ибн-Абд-аль-Ваххаба, ни современную официальную доктрину Королевства Саудовская Аравия, ни идеологию движений и групп, принимающих и распространяющих ваххабитские представления и реализующих ваххабитские установки в мире (в том числе в России). Ваххабиты в рамках ислама являются еретиками, т. е. людьми, которые следуют особому религиозному учению, разработанному конкретным человеком (Мухаммадом Ибн-Абд-аль-Ваххабом) в конкретный период времени (XVIII в.) и не существовавшему прежде в таком виде и с таким содержанием. Именно поэтому ваххабиты именуют себя либо просто мусульманами (муслимун), либо единобожниками (муваххидун), либо салафитами, «последователями благодетельных предков» (салафийюн)⁷⁶. В 1990-е гг. ваххабизм проявил себя на территории России. Наиболее яркое проявление вооруженной ваххабитской агрессии – вторжение с территории Чечни в Дагестан в 1999 г. дагестанских, чеченских и арабских ваххабитов. 16 сентября 1999 г. в Дагестане был принят Закон «О запрете ваххабитской и

иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», а 11 июля 2000 г. в Карачаево-Черкесии был принят аналогичный закон «О противодействии псевдорелигиозным обрядам в среде мусульманских общин в КЧР». Эти законы не соответствовали федеральному законодательству, а самое главное не содержали в себе четких критериев идентификации ваххабитов, именно поэтому многие эксперты указывают на сложность определения ваххабитов и отсутствие запретов на федеральном уровне, хотя некоторые указывают, что существует противостояние между верующими и представителями в различных религиозных организациях (внутриконфессиональный раскол). При этом радикально настроенных ваххабитов привлекают с применением статей УК РФ (ст. 282, 282.1, 282.2., 282.3, 205, 205.1–205.5, 206, 208). И. И. Нурутдинов справедливо указывает, что в этом противостоянии необходимо использовать теорию и практику религии ислама. И приводит несколько примеров, в частности «серьезным аргументом против ведения партизанской войны и совершения террористических актов является установленный в мусульманском праве принцип о том, что джихад может объявляться только легитимным правителем страны. Отдельные индивиды и различные негосударственные образования подобного права не имеют. Более того, согласно классическому мусульманскому праву, военный аспект понятия «джихад» относится к оборонительной войне или к случаям, когда военные действия требуются для ликвидации различных угроз для мусульман. При этом подчеркивается и то, что мирный (договорной) способ урегулирования конфликта всегда предпочтительнее военных действий».

В этом ключе необходимо рассматривать и другие вопросы. Например, сейчас приходит осознание того, что фальсификация истории является составной частью идеологии экстремизма и терроризма. Так в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 указывается в п. 11: «Реальную угрозу представляют участвовавшие в иностранных

государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма». И здесь также как в предыдущем случае, помимо уголовно-правовых (ст. 282.4, 354.1 УК РФ) и административно-правовых мер (ч. 4, 4.1 ст. 13.15, ст. 20.3 КоАП РФ), которые уже имеются необходимо вести борьбу также «идеологическими» («историческими») методами.

Фальсификация – это подмена подлинного мнимым, злостное преднамеренное искажение или неверное истолкование документов, фактов, событий; подделка, изменение с корыстной целью свойств определенных явлений и социально-политических процессов. Так некоторые историки пишут о том, что фальсифицировать можно только исторические источники, но не саму историю поскольку история это диалог современности с прошлым и как можно фальсифицировать диалог и указывает, что в современной политике распространился инструментальный подход к истории, когда за прошлым не признается самостоятельной ценности и прошлое должно работать на настоящее, а если кому-то не хватает правильных доказательств, то их можно и изобрести. Однако как видно из определения, речь идет не только о подделке, но и преднамеренное искажение фактов, когда те или иные факты, не вписывающиеся в ту или иную концепцию, могут игнорироваться. Так Е. Г. Пономарева указывает, что фальсификация истории может осуществляется путем фальсификации смыслов, предполагающей заведомо ложной концепции, имеющую политико-идеологическую направленность и преследующей геополитические и геоэкономические цели, фальсификацию фактов, предполагающей сознательное их искажение и фальсификацию по умолчанию, когда сознательно замалчиваются, игнорируются или скрываются факты. Ранее приводились примеры относительно украинского национализма. Вместе с тем, необходимо отметить, что ссылки тех, кто героизирует этих лиц и организации оперируя тем, что они не были осуждены Нюрнбергский Международным военным трибуналом и вообще боролись за независимость Украины как против Германии, так и СССР являются несостоятельными по

нескольким основаниям. Международный военный трибунал (МВТ) был создан для суда и привлечения к ответственности главных военных преступников европейских стран оси. Нюрнбергским трибуналом преступлениями, влекущими за собой индивидуальную ответственность, признавались: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности (в ст. 6 Устава подробно описаны эти преступления). Также ст. 6 Устава МВТ установлено, что «руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана». Согласно ст. 9 Устава МВТ, при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией. В ст. 10 того же Устава указывалось, что решение о признании преступного характера обвиняемой организации является окончательным и не может подвергаться оспариванию на любом последующем процессе по делу отдельных членов организаций. Она, в частности, гласит: «Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию». Таким образом, речь шла о признании виновными главных нацистских преступников в совершении преступлений против мира и человечности, а также военных преступлений, а также преступными организаций, члены которых совершали эти преступления. Понятно, что никакой Бандера или Шухевич не могли быть на скамье подсудимых, они не были главными

преступниками, однако это не значит, что они и те организации, которые они возглавляли не преступны. В материалах суда структуры ОУН-УПА фигурируют как одна из коллаборационистских сил в оккупированной Европе, которые сотрудничали с нацистами, в частности с Абвером и его шефом адмиралом Канарисом. Документально подтверждено, что карательно-полицейские отряды УПА создавались германскими спецслужбами по нацистскому образцу. Более 16% боевиков УПА служили в германской армии, в украинской и немецкой полиции и жандармерии. Немцы передали ОУН-УПА 100 тысяч винтовок и автоматов, 10 тысяч пулеметов, 700 минометов, много боеприпасов. Об этом свидетельствовали на суде бывшие нацистские руководители Абвера Лахузен, Штольце, Лазарек. В обвинительном заключении СС была признана преступной организацией, совершившей преступления против мира и человечности, а также военные преступления. Там упоминаются отдельные преступления и указывается, что конкретные факты, приводимые в этом разделе военных преступлений, изложены здесь лишь как примеры и не исключают наличия других частных случаев и приводятся без ущерба для права обвинения приводить в виде доказательства другие случаи убийства и жестокого обращения с гражданским населением и указываются следующие примеры: «на советской Украине имели место чудовищные преступные акты нацистских заговорщиков. В Бабьем Яру, вблизи Киева, они расстреляли свыше 100 000 мужчин, женщин, детей и стариков, или «в Львовской области и в г. Львове немцы истребили около 700 000 советских людей, включая 70 работников искусства, науки и техники, а также граждан США, Великобритании, Чехословакии, Югославии и Нидерландов, доставленных в эту область из других концентрационных лагерей». Созданные по команде Гитлера ОУНовские карательные батальоны «Нахтигаль», «Роланд», 201-й батальон шутцманшафт, дивизия СС «Галичина», полк «Бранденбург», украинская вспомогательная полиция вместе с айнзатцкомандами участвовали в массовых убийствах мирных граждан и карательных акциях против партизан

в Белоруссии и Украине. Документально подтверждено, что на территории Украины от преступлений гитлеровцев и их пособников погибло 5,3 млн человек (в том числе во Львове и Бабьем Яру). Участие в них ОУН-УПА доказано, как и их сотрудничество с нацистами⁸⁴. Документально подтверждается, что Бандера и Шухевич сотрудничали с Абвером. Первый не только сотрудничал и организовывал те же «Нахтигаль» и «Роланд», но и получил 2,5 млн марок на ведение подрывной работы на территории СССР, второй был завербован Абвером в 1926 г., окончил офицерскую школу и соответствующие курсы СС и за особые заслуги перед нацистской Германией получил звание обер лейтенанта и гауптштурмфюрера СС). Исходя из принципов Нюрнбергского трибунала, которые признаны во всем мире, Бандера и бандеровцы являются военными преступниками. Именно поэтому многие из них были осуждены судами после войны, а Бандера – уничтожен. Миф о том, что бандеровцы воевали с Германией и СССР, был рассмотрен выше и Шухевич был убит. Таким образом, мы видим, что, фальсифицируя историю на Украине появились экстремистские организации, которые в своей основе имели украинский национализм, замешанный на нацистском прошлом своих предшественников.

Фальсификация истории в целях дискредитации исторического прошлого России проводится, прежде всего, советской истории, отдельных ее периодов и особенно истории Великой Отечественной войны, а также умаление роли в победе над фашизмом СССР. Все это осуществляется по определенным схемам: проведение искусственной исторической параллели и якобы идеологической преемственности исторических деятелей путем намеренного уравнивания фашистского диктатора Гитлера и «советского диктатора» Сталина (концепт тоталитаризма, созданный Х. Арндт, К. Фридрихом и З. Бжезинским); продвижение идеологической парадигмы отождествления нацизма и коммунизма (Россия как преемница СССР якобы является проводником нацистской идеологии или представить нацизм в качестве наименьшего зла, который вынужден был бороться с тоталитарной

советской системой, это выгодно и бывшим коллаборантам, которые используют это, чтобы оправдать свое сотрудничество с нацистами). Кроме того, сознательно опускают тот факт, что СССР был объектом агрессии и ее уравнивают с субъектом, при этом происходит реабилитация Запада, который поощрял и финансово и политически к действиям против СССР, равной ответственности СССР и Германии за развязывание Второй мировой войны, тем самым Запад снимает с себя ответственность за политику «умиротворения» Гитлера, по-прежнему подвергается атакам советско-германский договор, при этом замалчивают аншлюс Австрии в 1938 г. и франко-британско-германо-итальянский сговор, вошедший под названием «мюнхенского» сговора в 1938 г., где в разделе Чехословакии участвовали не только Германия, но и Польша и Венгрия, не упоминаются аналогичные договоры Германии с Францией и Великобританией 1938 г. и у этих договоров были секретные протоколы.

В связи с этим выстроенная западными «логистами» схема «фальсификация история – героизация нацистских преступников и демонизация советов – оправдание экстремизма и терроризма – рост экстремистских посягательств и террористических акций, пересмотр исторических решений по национальному вопросу (границ и территорий) и провоцирование сепаратистских настроений» отлично вписывается в общий алгоритм западных стратегов по разрушению российской государственности и развалу Российской Федерации. Нельзя не согласиться с мнением Е. Г. Пономаревой, которая справедливо указывает, что фальсификация истории Великой Отечественной войны и ревизия событий и последствий Второй мировой войны ставит своей целью не только пересмотр важнейших геополитических итогов, но и морально-нравственных оснований победы над фашизмом. На наших глазах не только происходит реабилитация преступных идеологий, но и их возрождение и легализация. Наиболее уродливые формы это происходило и происходит в прибалтийских странах и на Украине.

Таким образом, терроризм и экстремизм имеют давние исторические корни и конфликтную природу, а социально-экономические противоречия приводят к конфликтам на глобальном, региональном и национальном уровне. При этом на основании вышеизложенного можно проследить в отношении современных экстремистских и террористических организаций исторические корни и их идейную составляющую по отношению к их предшественникам. Важным представляется как раз учитывать исторические моменты и вести борьбу с этими социально-негативными проявлениями в том числе и используя исторические знания.